

СУБКУЛЬТУРЫ КИТАЙСКИХ ПОДРОСТКОВ: ЦЕННОСТНО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЕДОНИСТИЧЕСКО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Чжао ЦЗЭНФАН

В статье представлены современные субкультурные образования китайских детей. Рассмотрены детерминанты возникновения подростковых субкультур, отмечены их социально-психологические особенности. Подчеркивается, что объединение детей в субкультуры является реакцией на необходимость реализации их интересов и потребностей, это одно из средств для выхода внутренней активности и самоутверждения своего «Я».

Ключевые слова: гедонизм, интересы, интеракция, Китай, поведение, подростки, потребности, самореализация, символизация, субкультура.

УДК 316.723-053.6(581):316.75

Субкультурные образования подростков в КНР стали появляться во второй половине XX в. Они представляли собой часть культуры китайского общества, отличались своим поведением от преобладающего большинства молодежи. Под субкультурой детства, по мнению исследователя субкультурных формирований Лю Сяодуна, следует понимать совокупность устоявшихся, оформленных в традиции религиозно-этических, правовых, художественно-эстетических норм, образцов, реальных практик и поведения подрастающего поколения [7]. В настоящее время, по данным последней переписи населения 2010 г., в КНР насчитывается 221 322 621 детей, что составляет 16,6 % населения [1]. Детское субкультурное пространство – это воображаемое представление юношества о реальной действительности, созданное детьми и отгороженное от взрослого мира. Существование субкультурного пространства предоставляет подросткам возможность не только познавать непонятный для них мир взрослых, но также способствует становлению у молодого поколения самосознания, формирует независимую личность. В субкультурном пространстве подростки могут испытать себя, развить свое внутреннее «Я». В субкультурах подростки, страдающие от одиночества, непонятые миром, не определившиеся со своим будущим, пытаются найти себе подобных, стремятся объединиться в группы с определенной моделью поведения и действий, стилем одежды, музыкальными предпочтениями, сленгом (язык), специфическими ценностями и их символическими выражениями, характерными для лиц 12–18 лет.

Объединения детей в субкультуры, на наш взгляд, не что иное как реализация их потребностей, одно из средств для выхода внутренней активности, что свойственно, в первую очередь, детям переходного возраста. «Индивид, – утверждал российский философ Г. Г. Шпет, – по своему существу предопределен к общественной жизни. Истинно жизнь людей, духовная деятельность возможна благодаря только совместному и взаимному действию» [8, с. 490].

Главной социально-психологической особенностью субкультурных юношеских формирований является символизация внешнего вида, образа поведения, в частности, одежды, стиля говорения. Например, длинные волосы – это не только прическа, но и символизация свободы; англоязычный слой сленга –

это ориентация на западные образцы поведения; место, где собираются подростки, – это не просто территория, но пространство, где все свои, объединены непритязательным стилем повседневной жизни. Например, характерными приметами приверженцев китайской субкультуры фриков (怪装) (чудак, урод) являются жуткие татуировки, пирсинг на лице и по всему телу, огромные проколы в ушах. Некоторые подростки прибегают к модификации тела: режут язык, делают шрамы, вживляют под кожу различные предметы, меняют цвет радужной оболочки глаза. Свою экстремальную красоту они подчеркивают провокационными прическами, эпатирующей одеждой.

Исследования Научно-исследовательского института детской культуры, который функционирует в рамках Педагогического университета Чжэцзяна, показывают, что значительное количество современных субкультурных течений китайских подростков в основном сформировалось на основе стратегий досуга и развлечений, которые подкрепляются современными массмедиа, распространяющими ценности преимущественно вестернизированной массовой культуры [3]. Особенно важным фактором субкультуризации китайских подростков является социальная среда сверстников, имеет значение возрастная группа, приверженность к юношеским сообществам других национальных культур. По подсчетам Китайского молодежного исследовательского центра, примерно пятая часть юных китайцев обладает склонностью приобщения к зарубежным неформальным сообществам и субкультурам. Подростки уже имеют достаточно ясное представление о различных молодежных субкультурах в других мировых сообществах, определяют свое отношение к ним, часто идентифицируя себя с каким-либо субкультурным формированием [4]. Жизненная среда подростков, отмечает Ли Хайфэн, относительно проста, мышление – довольно активно, а их юношеская мятежная психология постепенно формирует свою субкультурную группу, отличную от доминантной культурной группы [5].

Благодатной почвой для гедонистическо-развлекательных субкультурных образований, по нашему мнению, является слабая индивидуализированность и избирательность значительной численности подрастающего поколения. Подростки в выборе ценностей и моделей поведения чаще руководствуются групповыми стереотипами, они самореализуются вне традиционных ценностей китайского общества.

Так, пристрастие определенной части китайских подростков к ролевым играм является мотивом объединения в субкультуру ролевиков (中土世界角色扮演) (ролевая игра живого действия). Ролевые игры появились в среде юношества стран Запада в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Юноши и девушки, входящие в данную субкультуру, объявляли себя поклонниками литературного творчества Дж. Р. Р. Толкиена. Компоненты данной субкультуры в процессе интеракции заимствованы молодыми китайцами у подростков США. В конце XX в. молодые люди были просто без ума от художественных произведений этого английского автора, но главными фанатами стали учащиеся колледжей. Они воспринимали «Властелина Колец» как способ бегства от реального мира, от ценностей «общества всеобщего благоденствия». Естественным путем бегства из мира излишнего рационализма и прагматизма стал «мир сказки», где жизнь проще и понятнее – мир героев и врагов, где каждый может стать героем. Волна толкиенизма прокатилась по всему миру, но в Китай данное движение проникло

только в конце 1980-х. Полные переводы Толкиена появились впервые в КНР только в конце XX в. Именно тогда начали появляться в Поднебесной первые ролевики. Однако массовость это явление получило только в середине первой четверти XXI в. Подросткам нравится играть по Толкиену, игра позволяет им перевоплощаться в образ героев «Властелина Колец», оставаясь в то же время собою. Игры ими рассматриваются как хобби, средство отдохнуть от суровых будней. В отличие от театра, ролевая игра предоставляет практически неограниченную возможность для действия. Китайские ролевики выделяются из толпы экзотическими нарядами. Их атрибутика состоит из предметов, изображенных в романе «Властелин Колец». Многие ходят в плащах, некоторые – в древних нарядах. Весьма популярны хайратники (ленты вокруг головы, прихватывающие волосы). В ходу также «магические» кольца и разнообразные кулоны, браслеты из бисера. Почти обязательный атрибут – деревянные или текстолитовые мечи, являющиеся не только украшением. Поединки (маньячки) занимают едва ли не центральное место в играх толкиенистов. Некоторые субъекты предпочитают другие виды оружия – копья, луки, кистени, кинжалы и т. д. В арсенале также щиты, кольчуги и доспехи.

Главной особенностью ролевиков Китая, что отличает их от других субкультур, является пристрастие к чтению художественных произведений. Они читают Толкиена и Говарда, Гаррисона и Хайнлайна. Даже в самых обычных книгах для них содержатся зерна фантазии, они домысливают несказанное, ненаписанное, непридуманное. Нередко начинают писать сами, даже становятся профессиональными писателями. Им просто нравится сам процесс чтения. Не смешивая реальный мир и мир книжный, они читают, учатся и отдыхают. Таким образом, на наш взгляд, субкультура ролевиков – одна из самых самобытных и оригинальных. У современных китайских ролевиков есть ряд родственных групп, образованных вокруг творчества Дж. Толкиена: исторической реконструкции, исторического танца, страйкбола, хардбола, косплея и др.

В первой четверти XXI в. широкое распространение в среде китайских подростков получила субкультура Kuso (恶搞) (преувеличенные шутки), существование которой обусловлено постоянно открытым для интеракции китайским обществом, появлением модели многокультурного взаимодействия, а также трансформацией методов коммуникации в СМИ. Из Японии в процессе интеракции она распространилась на Тайвань и Гонконг, а затем на материк Китая, стала популярной среди юношества КНР (в японском языке слово «kuso» означает играть в плохие игры). Ее поклонники деконструируют, реорганизуют и интерпретируют классику и авторитетных деятелей искусства, артефакты культуры посредством пародии, коллажа и гиперболы в целях развлечения. Этимологически значение слова «kuso» близко к чрезвычайно преувеличенному и выходящему за рамки обычного. На взгляд российского ученого М. М. Бахтина, за приколами, шутками и насмешками юмористической культуры стоит очень серьезное и глубокое значение, которое подразумевает духовное освобождение и удовлетворение [2]. Пародии представителей субкультуры кусо, по мнению Сун Ли, не ограничиваются дискурсом классики и «культурной революции», но распространяются на многие фильмы, их героев, телешоу, эстрадные песни, кинозвезд, ведущих шоу, новостных деятелей, государственных служащих, лидеров и т. д. [6]. Пародии и коллажи разрушают прочную оболочку классики

и авторитета, изменяют языковой образ, деконструируют внутреннюю часть и помогают творчески решить социальные проблемы и противоречия, скрытые в официальной культуре. Субъекты куюо не идут экстремальным путем, а действуют через стилизацию – более «мягкие» коммуникации, отражающиеся главным образом в эстетической сфере, в досуговых формах. Субкультура куюо обладает характеристиками «маргинальности» или «низового уровня».

Из сетевого сообщества «Эльфов» группа китайских подростков создала субкультуру азеркинов (иные) (灵异世界) (сверхъестественный мир), состоящую из лиц, которые часто отождествляют себя с каким-либо мифическим или легендарным существом (ангелом, драконом, демоном, инопланетянином). Такие метаморфозы азеркины объясняют возможностями реинкарнации, либо тем, что в их человеческом теле находится душа другого существа, ссылаются на предков или символические метафоры. Члены этой субкультуры активно общаются через интернет.

Под воздействием интеракции западноевропейской и китайской молодежи в XXI в. в среде китайских подростков весьма популярной стала музыка группы «Нирвана», на основе которой сформировалась субкультура гранжеров (披头士) (битлз). Поклонниками данного музыкального движения являются юноши и девушки 15 лет и старше. Гранжеры отличаются своей консервативностью, нежеланием менять устои жизни, нормы, философию, систему ценностей. Данное социальное движение, на взгляд Ли Хайфэна, – самое безопасное и не агрессивное в наше время [5]. По внешнему виду представителей данной субкультуры легко отличить от поклонников других субкультур. Как правило, они одеваются как их кумир Курт Кобейн, т. е. клетчатая рубашка, кеды и длинные волосы, которые полностью формируют имидж и образ. Причем предпочтение отдается изношенной одежде. Нередко такие вещи для формирования образа, стиля и имиджа покупаются в секунд хендах.

В начале XXI в. в Китай проникает неформальное объединение педовков (异装), субъектами которого являются в основном девушки 12–17 лет. Своим внешним видом, манерой поведения они пытаются совмещать «положительные» стороны разных субкультур (готы, эмо, панки и др.). В частности, они создают себе имидж гламурных девочек, стараясь привлекать как можно больше внимания.

Девушки отличаются от представителей других субкультурных движений. Например, они носят преимущественно современную скейтерскую обувь и одежду из специализированных магазинов. Предпочтение отдается брендам типа Fallen. Руки и одежда обвешаны различными дешевыми браслетами. Педовки увлекаются рисованием на собственном теле черным маркером различных выражений или «картинок». Среди поклонников этой субкультуры широко распространен пирсинг, причем прокалывается все, что только возможно. Из всех субкультур подростков, они являются одной из самых молодых. Негативно воспринимаются молодежной средой Китая.

Маргинальной подростковой субкультурой считается эмо (非主流). Ее субъектами являются как девочки, так и мальчики. Внимание девочек к мальчикам притягивает их чрезмерная аккуратность в одежде и ухоженный внешний вид, что довольно редко встречается среди обычных подростков. Свою индивидуальность они подчеркивают цветом одежды, волос, украшений и маникюра – смесь черных и розовых оттенков. Их тело и одежда украшены

пирсингом, браслетами из разноцветного бисера. Из обуви они предпочитают кеды, массивные ботинки-гриндерсы. Некоторые девушки носят смешные, детские прически с хвостиками и яркими заколками. И девушки, и юноши красят губы светлой помадой, пудрят лицо, чтобы придать ему мертвенно-бледный вид. Глаза густо подведены темными тенями и подводкой. Постоянно ходят в наушниках, слушая современную музыку в стиле эмо, отличающуюся не только текстами песен, но и красотой вокала.

В последние десятилетия субкультура эмо постепенно вытесняется молодежным формированием шаматэ (杀马特), приверженцами которого являются маргиналы, теряющиеся в китайских городах. В этом субкультурном образовании больше девушек. Своим стилем они ближе к небезызвестному японскому музыкальному жанру *visual kei* (вижуал кей), но только внешне. Скорее всего, такая схожесть возникла из-за их общей цели – не быть такими, как все. Юные парни и девушки с высветленными или окрашенными в кислотные цвета волосами, «игольчатыми» панк-прическами с огромным количеством воска и геля, пирсингом, ярким кричащим макияжем все чаще встречаются среди пользователей в чатах. Основной площадкой для знакомства и общения шаматэ является интернет. Носители данной субкультуры любят делать селфи, но фотографии почти всегда выходят сомнительного качества. Ими шаматэ делятся только со своими, поэтому в интернете фото почти не найти.

Таким образом, существование детского субкультурного пространства способствует формированию у подростков не только самосознания и независимой личности, но также создает поле для творческой деятельности, в котором дети могут самореализоваться, проявлять свое внутреннее «Я». Детскую субкультуру нельзя отделить от роста и развития самих детей. Субкультура детства разнообразна и открыта. Открытость и развитие детской субкультуры, на наш взгляд, обусловлены физическим и умственным развитием детей, а также быстрым изменением знаний и информации в современном обществе. Долг всего общества – развивать инновационный дух и творческие способности детей как будущих строителей социалистического общества с китайской спецификой. Детская субкультура зиждется на детской поэтической логике, обладает красотой радости, перемен, красотой искренности и простоты. Существует непосредственная причинно-следственная связь между поэтической логикой детей и детской субкультурой. Детская поэтическая логика – это примитивное творческое мышление и основной способ для детей понять мир. Его фундаментальная особенность – создание собственного мира через детское воображение.

Список использованных источников

1. Детская популяция Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.cn>. – Дата доступа: 20.09.2019.
2. [Россия] Бахтин, М. Поэтика и интервью / М. Бахтин; пер. с русск. Бай Чунрени и Гу Ялинг. – Шицзячжуан: Изд-во образования Хэбэй, 1998. – С. 472–496.
3. 浙江师范大学儿童文化研究院《2014中国儿童文化研究年度报告》, 杭州, 浙江少年儿童出版社, 2015年, 376页 = Институт детской культуры Педагогического университета Чжэцзяна. Годовой отчет 2014 года по исследованию китайской детской культуры / Институт детской культуры

Педагогического университета Чжэцзяна. – Ханчжоу: Детский издательский дом Чжэцзян, 2015. – 376 с.

4. 中国青少年研究中心编《中国未成年人数据手册》，北京，科学出版社，2008年版，320页 = Китайский молодежный исследовательский центр. Справочник по несовершеннолетним китайцам / Китайский молодежный исследовательский центр. – Пекин: Изд-во наук, 2008. – 320 с.

5. 李海峰《当代中国青年亚文化的形成、特征及其对思想政治教育的影响分析》，《高教探索》，2009年第1期，112–114页 = Ли, Хайфэн. Анализ формирования и характеристик современной китайской молодежной субкультуры и ее влияние на идеологическое и политическое образование / Хайфэн Ли // Исследования в области высшего образования. – 2009. – № 1. – С. 112–114.

6. 孙黎《我为什么喜欢看那些‘恶搞’》，《视野》，2007年第11期，第1页 = Сун, Ли. Почему мне нравится видеть «Kuso» / Ли Сун // Горизонты. – 2007. – № 11. – С. 14–23.

7. 刘晓东《儿童文化与儿童教育》，北京，教育科学出版社，2006年，289页 = Лю, Сяодун. Детская культура и образование детей / Сяодун Лю. – Пекин: Образовательная научная пресса, 2006. – 289 с.

8. Шпет, Г. Г. Сочинения / Г. Г. Шпет. – М.: Изд-во «Правда», 1989. – 601 с.

Modern Youth and Society, Volume 9, 2021

SUBCULTURES OF CHINESE ADOLESCENTS: THE VALUE-SYMBOLIC ASPECT OF HEDONISTIC ENTERTAINMENT PRACTICES

Zhao Zengfang

Abstract: The article presents the modern subcultural education of Chinese children. The determinants of the emergence of adolescent subcultures are considered, their socio-psychological characteristics are noted. It is emphasized that the unification of children into subcultures is a reaction to the necessity to realize their interests and needs, one of the means for the release of internal activity and self-affirmation of their “I”.

Keywords: hedonism, interests, interaction, China, behavior, adolescents, needs, self-realization, symbolization, subculture.

Дата подачи: 01.02.2021 г.